

мань

В Пулкове тушили самолет

ВОКРУГ «Ту-154» ПОЖАРНЫЕ
РАЗЛИЛИ 18 ТОНН ПЕНЫ

ГЛАЗ НАРОДА

НЕ ЛЕД — ТАК ЯМЫ!

**Валентина СТРЕЛКОВА, домохозяйка,
мать троих детей:**

— Мне часто приходится навещать родственников, которые живут в доме на перекрестке улицы Седова и проспекта Елизарова. Хочу сказать, что идти по проспекту Елизарова (с обеих его сторон) опасно для жизни. И это не преувеличение. Судите сами. Четная сторона проспекта всегда занята выстроившимися в цепочку автомобилями. Причем таким образом, чтобы доставить наибольшее неудобство пешеходам: люди вынуждены даже выходить на проезжую часть, чтобы хоть как-то пройти вперед, либо переходить на другую сторону. Но там их тоже поджидает опасность: глубокие ямы на тротуаре. И если днем опасные места видны и их можно обойти, то под покровом темноты они таят в себе большую угрозу для здоровья пешеходов.

Говорят, что на ремонт дорог город выделит внушительную сумму — что-то около 4 миллиардов рублей — дескать, петербургские дороги очень пострадали от интенсивной уборки от снега и нужны дополнительные средства. Сама слышала, как вице-губернатор Алексей Сергеев пообещал, что если найдут дефекты на улицах, то их исправят. Дефекты налицо — ямы на проспекте Елизарова, которые вот уже две недели путают прохожих своей глубиной. Не знаю, сколько людей пострадало от инертности коммунальщиков — они только и сделали, что оградили опасное место красно-белой ленточкой, хотя ее тут же кто-то сорвал! А я

Пожарная команда должна появиться на месте происшествия буквально через несколько минут.

В аэропорту Пулково-1 вчера произошло ЧП. В кабине «Ту-154», находившегося в воздухе, произошло задымление. Пилоты были вынуждены произвести экстренную посадку. Из-за плохой видимости она прошла неудачно. Подломилась стойка шасси, машину завалило на бок, и произошел разлив топлива. Керосин загорелся. Аварийно-спасательная служба аэропорта, к которой присоединились городские пожарные расчеты и медики «скорой помощи», эвакуировали пассажиров. К сожалению, три человека погибли еще во время посадки.

К СЧАСТЬЮ, это всего лишь сценарий одного из этапов плановых сезонных учений, которые в Пулково-1 проводят перед началом навигации. В данном случае — весенне-летней. А журналистов пригласили посмотреть на тех, кто должен минимизировать последствия от уже произошедших аварий, которые, надо сказать, достаточно редки. Например, последнее ЧП на аэродроме, во время которого погибли люди, было в 1991 году.

Что такое аварийно-спасательная служба аэропорта? Это такая же пожарная часть, как и в любом населенном пункте. С небольшими функциональными различиями.

Гараж на четыре пожарные машины. Только у этих транспортов резервуар для средств тушения больше размером, поскольку на значительной территории аэропорта нет ни гидрантов, ни водоемов, поэтому воду и пенообразующий порошок нужно брать с

собой. Есть учебный класс, только на стене не привычная карта с улицами и номерами домов, а поделенная на квадраты с номерами и буквами. Именно по этим квадратам ориентируются бойцы, когда их вызывают на место происшествия. Все остальное — обычный быт спасателя: столовая, где огнеборцы питаются принесенной с собой едой, помещения для отдыха с двуспальными кроватями, настольный теннис и бильярд в коридоре.

На раздавшийся звук сирены и пронзительный женский голос, скандирующий «Тревога! Тревога! Тревога! Всем, всем, всем! Квадрат 16-Елена!», бойцы реагировали молниеносно, успев, пока открывались жалюзи гаража, облачиться в спецодежду и разместиться по машинам. Вскоре пожарная автоколонна с включенными проблесковыми маячками двинулась к месту пожара.

(Окончание — на 6-й стр.)

чем, и петербургские крыши, пострадали от неумелых действий гастарбайтеров, нанятых жилкомсервисами. Я помню, что творилось зимой на проспекте Елизарова: асфальт укладывали прямо... на снег. Неужели было непонятно, чем все это закончится?

Фото Людмила ПАНУЧЕНКО

**ВЕДУЩАЯ РУБРИКИ —
ЛЮДМИЛА КЛУШИНА.
ТЕЛЕФОН 334-35-64.**

А В ЭТО ВРЕМЯ в квадрате «16-Елена» специально обученный человек, пользуясь подручными средствами, а именно канистрой с бензином и факелом, запалил шесть костров на специальных противнях, разбросанных вокруг «потерпевшего аварию самолета», потом скромно отошел в сторонку, объяснив корреспонденту «ВП», что его дело маленькое: «Сказали «поджигай» — я и поджег. Но тут тоже уметь надо, чтобы на самом деле самолет не загорелся».

Пожарные аэропорта не заставили себя ждать. Причем приехали не одни, а с подмогой. По дороге к ним присоединились врачи на четырех машинах «скорой помощи» во главе с «реанимацией» и два пожарных расчета, прибывших на «ЧП» из Петербурга.

Далее все происходило стремительно. Из лафетных стволов трех машин вырвались фонтаны пенной жидкости, которые покрыли всю площадь вокруг самолета белым ковром, не оставив запаленным костеркам ни одного шанса. Как только огонь был локализован, то есть его распространение было предотвращено, началась эвакуация пассажиров и экипажа. Те, кто не пострадал, спускались вниз по надувному трапу прямо в пену (ее ведь вылили аж 18 тонн!). С другой стороны фюзеляжа спасатели с помощью автотрапа выносили «раненых» и передавали их медикам, а бойцы еще одного расчета через люк над крылом «Туполева» спускали вниз «погибших». «Целых и раненых» пассажиров играли студенты Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации (ГУГА). «Мертвых» — манекены.

В общем, минуты хватило, чтобы локализовать пожар, еще через полминуты его окон-

чательно потушили, и еще минут 15 ушло на эвакуацию людей. Как объяснил корреспонденту «ВП» заместитель начальника поисковой и аварийно-спасательной службы аэропорта Владимир Мамаев, медленнее просто нельзя действовать: «Самолеты — они хоть и металлически, но горят мгновенно. Например, «Ту-154» сгорает за полторы минуты».

По его словам, к таким тренировкам в аэропорту подходят серьезно. Отрабатываются не только традиционные схемы аварий, но и ситуации, которые происходили в реальности: «Помните, как в 2007 году в

Спасатели работали по колено в пене.

Домодедове приземлился лайнер «Ту-214», да так, что подъехать к нему на пожарных машинах было невозможно. Потом мы здесь тренировались прокладывать рукава на два километра от машин. А случай, когда в Шереметьеве «Ил-86» упал за территорией аэропорта? После этого наши бойцы учились бросать рукава через ограждения».

Что же касается вчерашних учений, то Владимир Мамаев оценил действия своих подчиненных на «хорошо».

*Михаил ТЕЛЕХОВ
Фото Натальи ЧАЙКИ*

